

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Потаповой Натальи Александровны «Паремии с компонентом «полезные ископаемые» в русском тезаурусе», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Паремиология в последние три десятилетия стала особо востребованным материалом вследствие интенсивных попыток реконструкции так называемой языковой картины мира и описания актуальных концептов русской культуры. В русле этих исследований следует и Н.А. Потапова. В её диссертации удачно сочетается стремление увидеть широкие перспективы общепаремиологических изысканий с нацеленностью на конкретный объект изучения – паремий с компонентом «полезные ископаемые». Именно такая нацеленность позволяет исследовательнице избежать повторения уже известных истин и с максимальной углублённостью всмотреться в 333 исследуемые ею паремии с лексемами *алмаз, глина, гранит, железо, золото, камень, песок, серебро*. Тем самым избранный ею языковой материал получает комплексную аналитическую характеристику, объективно отражая реальную жизнь и функционирование избранной группы паремий в тезаурусе современного носителя русского языка, его базовые культурные ценности и менталитет.

Актуальность этого исследования определяется как его антропоцентрической направленностью, так и стремлением продемонстрировать избранный набор русской паремиологии в максимально полной хронологической и пространственной проекции – от текстов конца XVIII – начала XXI века различных стилей и жанров до основного корпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и материалов собственного анкетирования студентов двух профессиональных профилей.

Избранная цель предполагает и функциональную характеристику избранных паремий в их разнообразии, и выявление и описание их семантических и структурных изменений в указанном широком «материальном» диапазоне, и теоретическое осмысление их статуса и терминологических интерпретаций, и очеркового анализа наиболее употребительных единиц, и квалификацию динамики их семантических и структурных изменений. Подчеркну сразу: этой комплексной цели диссертант успешно достиг, продемонстрировав преимущество употребления избранной группы паремий на протяжении нескольких веков и роль паремий в языке и речи, убедительно доказав необходимость их выделения в современных словарях русских пословиц и поговорок и их использования в учебной практике.

Н.А. Потапова последовательно идёт к избранной цели, кристаллизируя избранный материал в чёткую композицию. В первой главе предлагается развёрнутое описание теоретических основ исследования и анализ избранных паремий в русской лексикографии. Вторая глава

посвящена исследованию состава и структуры паремий в национальном корпусе русского языка и описанию паремиологического материала, зафиксированного в текстах XIX – XXI веков по данным этого корпуса. В третьей главе даётся описание метода анкетирования, характеристика респондентов и этапов исследования, анализ и классификация паремий с компонентом «полезные ископаемые», функционирующих в русском тезаурусе и определяется их значимость для современной русистики и лексикографии.

В не менее чёткой последовательности она убедительно отстаивает положения, выдвинутые ею на защиту. Особо отмечу некоторые из них.

Паремии составляют тезаурус устойчивых языковых единиц, отражающих систему понятий, заложенных в сознании носителей языка. Разные группы паремий имеют свою семантическую специфику и потому требуют специализированной классификации. Таковой для паремий с компонентом «полезные ископаемые» является подразделение на три подгруппы: 1) паремии, отражающие физические и химические свойства полезных ископаемых; 2) паремии, раскрывающие национально-культурные особенности русского народа, его социально-исторический опыт через ассоциации с объектами природы; 3) паремии, описывающие особенности национальной языковой картины мира через сопоставление со свойствами полезных ископаемых. База НКРЯ, подкреплённая данными лексикографических источников – надёжная основа для выявления и описания семантических, структурных и функциональных свойств паремий и их вариантов. Профессионально ориентированное анкетирование студентов позволяет дифференцированно отразить особенности функционирования паремий с компонентом «полезные ископаемые» в современном тезаурусе.

Такие наблюдения значимы и новы. Они позволяют определить объём и трансформационную семантическую амплитуду избранной группы паремий как единую тезаурусную систему. В этом мне также видится новизна и теоретическая значимость научного труда Н.А. Потаповой для более углублённого понимания структурно-содержательной природы паремий как составной части русской языковой системы.

Теоретически значимыми можно считать и обоснованные интерпретации столь важных для лексикологии, лексикографии и паремиологии терминов, как *тезаурус* и *паремия*. Не обходя острых дискуссионных углов, в которые загоняют разные исследователи эти термины, Н.А. Потапова находит диалектические способы их интерпретации и строго следует им при анализе конкретных языковых единиц. Важно, что в зеркале тезаурусного подхода исследовательница видит не только отражение объективных фактов, но и констелляцию субъективных моментов. «С позиции тезауруса, познавательный мир человека интересен тем, что позволяет охарактеризовать субъективную реальность в форме языкового знания», – верно замечает она (с. 74).

Доказуемость научных постулатов, обоснованных в исследовании, придаёт надёжная материальная база – как фундаментальные словари русских пословиц и поговорок XIX – XXI веков и тексты основного корпуса НКРЯ конца XVIII – начала XXI века (1884 документа), так и уже выше упомянутое анкетирование студентов российских вузов. Немаловажна и тщательная изученность русской паремиологии начиная от И.М. Снегирева и кончая словарями паремий XX и XXI вв. Учёт классификационной специфики расположения паремий в разных источниках позволил диссертанту выделить максимально полно (333 паремии) интересующий её класс пословичных изречений с компонентами *алмаз, гранит, глина, железо, золото, камень, песок, серебро*. Полезны и классификации материала, предлагаемые самим диссертантом.

Именно обширность использованных источников обусловила объективность градации описываемого материала по критерию актуальности употребления, т.е. частотности. Нельзя не согласиться, что в рейтинге актуальности пальму первенства занимают такие пословицы и поговорки, как *Куй железо, пока горячо; Не все то золото, что блестит; Слово – серебро, (а) молчание золото*. Доказательством тому становится и их фиксация лексикографическими источниками, и анкетные данные, и активные семантические и структурные трансформации. Такие наблюдения позволяют более строго, комплексно измерить так называемый «паремиологический минимум», исчислением которого на материале разных языков сейчас занимаются многие европейские паремиологи. Любопытно в этом ракурсе и сличение диссертантом частоты встречаемости 47 актуальных паремий избранной тематики, зафиксированных словарями, с 21 паремиями, зафиксированными в контекстах основного корпуса НКРЯ (с. 124). Это ещё раз показывает, что ориентация лишь на материал НКРЯ далеко не достаточна при исследовании частотности паремий. Словарные же данные корректирует анкетирование, детализирующее даже частотность двух избранных групп респондентов – ср. Рис. 3.2. Паремии с максимальной частотностью, которые респонденты знают и употребляют в речи (с. 139); Рис. 3.3. Паремии с максимальной частотностью, которые респонденты знают, но не употребляют в речи (с. 140). Меня особенно впечатлили данные Рис. 3.27 – Ответы респондентов при описании свойства золота (с. 167). Уверен, что студенты нашего филологического факультета такой высокой компетенции не покажут. И мы знаем теперь – почему.

Выводы о частотности употребления избранных паремий подтверждаются Н.А. Потаповой и наблюдениями об их вариативности разного типа, включая и факультативные варианты (с. 193 и сл.). Оправдано уделяет диссертант внимание и такому подвиду паремиологических трансформаций, как антипословицы типа *Куй железо, пока не подорожало; Не все то золото, куда вложено много денег; Не жена, а камень на шее и под*. Нельзя не согласиться с определением такого рода вариантов как «творческого игрового способа осмысления действительности» (с. 128).

Как видим, именно органическое сочетание традиционных источников, материалов НКРЯ и анкетирования даёт надёжную частотную диагностику. Например, верную констатацию, что «рекордсменом» в данном частотном ряду являются паремии с лексемой *камень* (с. 129). Этот вывод легко подтвердить и диахроническим анализом: ведь паремии с компонентами «Камень» и «Дерево» восходят едва ли не к каменному веку (см. монографию: Janda Michael. Über „Stock und Stein“: die indogermanischen Variationen eines universalen Phraseologismus / Michael Janda. (= Münchener Studien zur Sprachwissenschaft: Beiheft; N.F., 18). – Dettelbach: Röhl, 1997. – 210 S.).

Определение частотности паремий имеет и чисто практическую проекцию, ибо иностранным учащимся особо полезны прежде всего часто употребительные пословицы и поговорки. Именно поэтому столь ценны приложения к диссертации, выявляющие процентное распределение знания русских пословиц и поговорок респондентами двух профессиональных профилей (с. 225 и сл.). Полезны и предлагаемые Н.А. Потаповой задания иностранным учащимся, и сводный список паремий с компонентом «полезные ископаемые» на материале словарей русских пословиц и поговорок XIX – XXI веков.

В работе исследовательницы можно найти и немало отдельных наблюдений. Верно ею замечено, например, что многие авторы к паремиям неоправданно относят близкие по семантике и структуре языковые единицы – такие, как молвушки, приметы, приговорки, скороговорки, загадки и под., размывающие целостность понимания объекта паремиологии (с. 30).

Мне как историку языка были особо интересны развёрнутые очерки о паремиях с компонентом *камень* (97-118) и *песок* (с. 119-121). И хотя историко-этимологического анализа к приводимым поговоркам вроде *песок сыплется* диссертант не предлагает, добротный иллюстративный материал подводит её вплотную к разгадке их внутренней формы. Так, по поводу печальной констатации о стареющих людях Н.А. Потапова пронизательно замечает, что она «построена на сравнении с сыпучестью (зыбкостью или неустойчивостью) *песка*» (с. 129). И хотя некоторые лингвисты возводят поговорку к англ. *the sands are running out*, считая эту метафору основанной на сравнении с песочными часами, издавна применявшимися в английской медицине, зыбкость и неустойчивость, свойственная преклонному возрасту, может быть и более оправданным *tertium comparationis* нашей паремии.

Долг оппонента побуждает меня высказать и некоторые дискуссионные и критические замечания. Сразу подчеркну, что их немного и они не снижают высоко положительной оценки исследования Н.А. Потаповой.

1. К дискуссионным, как кажется, можно отнести разграничение терминов (и понятий) *поговорка* и *фразеологизм*, принимаемое диссертантом. В общем виде верно понимая термин *паремия* с опорой на определение Л.Б. Кацюбы (с. 21, 53), в трактовке этой терминологической пары исследовательница непоследовательна. Признавая, что в зону *паремии* входят

и *пословицы*, и *поговорки*, Н.А. Потапова тем не менее, утверждает: «Паремии характеризуются логико-семиотической парадигматикой (система логической трансформации) и парадигматикой жизненных реалий. В отличие от фразеологических оборотов, которые выступают в качестве элементов текстов, паремии относятся к текстам, к словесным образованиям, употребляющимся самостоятельно» (с. 24). Такое различие вызвано стремлением отделить *поговорки* от *фразеологизмов*, что мне кажется неоправданным. «Пословицы и поговорки имеют существенное отличие от фразеологизмов и различаются способом выражения суждения (В.И. Даль, И.М. Снегирев, М.А. Рыбникова)», – пишет Н.А. Потапова (с. 9 автореферата). И далее: «В данной диссертации мы придерживаемся мнения, что пословицы и поговорки имеют существенное отличие от фразеологизмов, определяясь целым рядом функционально-семантических, синтаксических особенностей, а именно характеризуются грамматической завершенностью, смысловой законченностью, наличием буквального и переносного смысла, способом выражения суждения, что выделяет их в ряду средств языкового отражения национальной картины мира» (с. 10)

Однако, ссылка на В.И. Даля и И.М. Снегирева здесь неверна уже потому, что они не употребляли термина *фразеологизм*. А судя по примерам, приводимым ими как иллюстрации к термину *поговорка*, это полностью соответствует термину *фразеологизм*. Так, в «Напутном» к своему собранию «Пословицы русского народа» В.И. Даль относит к поговоркам такие обороты, как *язык лыка не вяжет, у него не все дома, один как перст, одного поля ягода* (1957, с. 20), которые любой современный лингвист без сомнения отнесет именно к *фразеологизмам*. Именно потому упрек Н.А. Потаповой к составителям фразеологического словаря под редакцией В.Н. Телия в том, что составители относят выражения *камень <реже – груз> с души <с сердца> [свалился <реже – упал>], [как, будто, словно, точно] камень <реже – груз> с души <с сердца> [свалился <реже – упал>], камень на душе <на сердце> [лежит <лежал>]* к фразеологизмам (с. 108-109), а не как диссертантка – к поговоркам, неоправдан. Права и В.Н. Телия, но и В.И. Даль, считающий такие обороты *поговорками*. Термины *поговорка* и *фразеологизм* – синонимы. Только первый – фольклористический, а второй – лингвистический.

2. Можно упрекнуть автора диссертации и в излишнем доверии к народно-этимологическим интерпретациям некоторых паремий. Так, рассматривая ряд пословиц, связанных с поговоркой *Держать камень за пазухой – С москалем дружи – а камень за пазухой держи* и *Дружить дружи, а камень за пазухой держи*, исследовательница, вслед за С. В. Максимовым и другими популяризаторами русской паремиологии связывает их с конкретными эпизодами российской истории, а фразеологизм *alias* поговорку *держать <носить> камень за пазухой* вслед за словарем под ред. В.Н. Телия возводит к аллюзии на библейский миф о Давиде, убивающем Голиафа камнем, обычаю побивать камнями виновных как способ казни и т.д.

(с. 102-103). Специальный историко-этимологический анализ, представленный мною в книге «От Авося до Ятя» (СПб.: изд-во СПб-го ун-та, 1998, 209–217) показывает, однако, что этот оборот – собственно русский фразеологизм относительно недавнего происхождения. Он образовался путем усечения пословицы *Дружиться дружись, а камень за пазухой держи*. Возможно, этому способствовала его образная переключка с древним античным выражением *пригреть змею на груди* и библейским *бросить камень в кого-л*. Ср. бел. *дзяржаць (насіць) камень за пазухаю*, укр. *тримати камінь за пазухою, держати (носити) камінь (каменюку) за пазухою*, слвцк. *mať pôž za sarou*, болг. *държа камък<a> в пазвата си*. Привязка поговорки к конкретно-историческим событиям, следовательно, вторична и вызвана народно-этимологическими интерпретациями.

3. Третье моё замечание связано с некоторой, как кажется, непоследовательностью в использовании наших паремиологических словарей. «Большой словарь русских поговорок», составленный мною с Т.Г. Никитиной, не только в работе Н.А. Потаповой приводится, но и детализировано используется. Два же других наших словаря – «Большой словарь русских сравнений. Более 45 000 образных выражений» (М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 800 с.) и «Большой словарь русских пословиц. Около 70 000 пословиц» (М.: «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 1024 с.) в списке литературы не упоминаются. Не сочтите это замечание за авторское самовосхваление. Просто, как кажется, подключение материала из этих словарей, вобравших в себя русскую паремиологию не только из сборников пословиц и поговорок, но и из большинства наших диалектных словарей, могло расширить набор из 333 паремий, ставших объектом исследования. При этом – повторяю – Н.А. Потапова максимально полно и весьма тщательно работала с русским паремиологическим материалом и моё замечание является скорее пожеланием автору на будущее. Ведь сама диссертант верно подчёркивает, что «В.И. Даль отмечал, что если бы каждый человек, читающий его сборник русских пословиц и поговорок, делал бы какие-либо ценные дополнения, заметки, исправления, опираясь на свои знания и память, то последующее издание сильно отличалось бы от предыдущего по своей структуре и содержанию [Даль 2004: 23]» (с. 183) Я, как читатель труда Н.А. Потаповой, замечу, что такими могут быть не только фундаментальные словари, но и глубокие аналитические исследования пословиц и поговорок. Именно таким исследованием является и кандидатская диссертация Н.А. Потаповой.

Конечно, высказанные общие и частные дискуссионные замечания никак не снижают высокой общей оценки диссертационного исследования Н.А. Потаповой. Сочетание теоретической оснащённости, лингвистической и культурологической эрудированности с тонким анализом конкретных паремиологических фактов обеспечило высокое научное качество данной диссертации. Исследовательница многоаспектно и глубоко изучила русские пословицы и поговорки избранной группы и убедительно

